

После нескольких дней изучения своей задницы вместе со своей стаей клонов генин с остроконечными волосами почувствовал, что наконец-то способен написать несколько связное литературное произведение. Его понимание орфографии, грамматики, литературных приемов и построения сюжета было на более высоком уровне, чем он когда-либо считал возможным. Хотя ему еще предстояло пройти долгий путь, прежде чем он овладеет ремеслом письма, он верил, что продолжит совершенствоваться, как только начнет брать перо на бумаге. Как и ниндзя, вы можете развивать все навыки, которые хотите, но без надлежащего полевого опыта эти навыки были бессмысленны. Все это было на удивление легко понять для него. Он не был уверен, было ли это просто из-за того, что он использовал клонов для ускорения процесса, или у него действительно была какая-то естественная склонность к писательству, о которой он не знал до сих пор.

Он сидел, скрестив ноги, посреди комнаты, положив руки на колени. Энергичный блондин разочарованно вздохнул, пристально глядя в землю. Он слегка переместился, откинулся назад и положил руки на землю позади себя, поддерживая себя, чтобы не упасть назад.

Хотя все эти новые знания были великолепны и все такое, была одна оговорка. «Нет большого смысла в том, чтобы знать, как писать, если я понятия не имею, о чем писать». — подумал он, слегка удрученный. Да, его способность писать значительно улучшилась, но знание того, как что-то делать, не означает, что у вас есть возможность применить это. Технические способности получить гораздо легче, чем природную креативность. Оба являются необходимыми инструментами, которыми должен обладать автор, чтобы создать интересную историю. «Я до сих пор не знаю, о чем будет мой рассказ...»

Наруто начал думать о возможных идеях истории почти сразу после того, как он и его клоны закончили свою учебную сессию. Первоначально он думал, что это блестящая идея — держать клонов рядом, чтобы они могли помочь ему выбрать тему для своего романа. Однако вскоре оказалось, что это очень плохая идея. Сначала Наруто надеялся, пока один из его клонов не сказал, что их история должна быть о рамене и только о рамене. Он практически настаивал на этом. Что еще хуже, все его клоны согласились с этой глупой идеей! Прежде чем он это осознал, у него был кричащий поединок со своими клонами о том, что рамен не может быть темой для любой уважаемой истории. Они не пишут кулинарную книгу! Обмен получился немного накаленным, и одного из его клонов пришлось насильно рассеять ударом по голове. После того, как эта идея пошла на юг,

До сих пор, после нескольких дней попыток что-то придумать, результаты выглядели не слишком хорошо. У него ничего не было.

«О чем люди вообще читают?!» — воскликнул он в раздражении. Голос эхом отразился от стен пустого гостиничного номера. Блондин вдруг пожалел, что за всю жизнь не прочитал ни одной книги.

«Надо подумать». Он повторял про себя, потирая виски, молясь, чтобы какое-то вдохновение пришло ему в голову. Он взглянул на книгу, оставленную ему Джирайей, которая все еще лежала на столе. Он вздрогнул. «Не такое вдохновение». Сухо подумал он про себя.

Словно по сигналу, Джирайя вошел в парадную дверь. Наруто повернул голову, чтобы увидеть, кто виноват в беспорядке. Когда он увидел, что это всего лишь его хозяин, он фыркнул. «Что ты уже делаешь? Наконец-то надоело пялиться на женщин, чтобы зарабатывать на жизнь?» — насмешливо спросил он.

Джирайя смотрел блондину прямо в глаза, его круглые глаза сияли с почти непревзойденной яростью, которую его ученик видел от него всего несколько раз.

— Как ты вообще мог такое сказать? Он был невозмутим. Его тон был настолько серьезным, что Наруто пришлось сдерживать смех. Но седовласому мудрецу было не до смеха. «Женское тело необыкновенной красоты, мои глаза никогда не устанут смотреть, как их изящные фигуры качаются и подпрыгивают в горячем источнике...» Он замолчал, легкий румянец пополз по его щекам.

Глаз Наруто дернулся. Можно подумать, проведя столько времени со своим учителем, он привык к нелепым вещам, исходящим из уст Саннина. Однако вы были бы очень неправы. Генин постоянно удивляется тому, насколько чрезмерно извращенным и самодовольным иногда может быть его хозяин. Он позволил себе слабую улыбку в ответ на выходки мудреца. — Однако с ним никогда не бывает скучно. Он усмехнулся про себя.

— Почему ты уже вернулся? Блондин повторил свой первый вопрос, полностью игнорируя чрезмерную реакцию мудреца.

— Ну, понимаешь... — начал он, но тут же замолчал. Он почесал затылок и издал короткий смешок. «Я просто хотел посмотреть, как продвигается мой маленький протез. Есть ли прогресс?» Его рука оставалась за головой, пока он ждал ответа. Его внезапная заинтересованность в благополучии своего ученика показалась блондину не очень убедительной.

— Тебя снова поймала кучка женщин, не так ли? — спросил его ученик без тени юмора в голосе.

«Хе-хе-хе». Джирайя обернулся и показал, что на самом деле он не чешет затылок. Он пытался скрыть довольно большую шишку, которую получил, когда женщина, которая была намного сильнее, чем казалась, ударила его ногой по затылку. "Откуда ты знаешь?" — слабо спросил он.

— Когда ты сказал, что пришел сюда ради моей выгоды. С Джирайи выступил пот. Его ученик так мало верил в него. «Обычно ты остаешься дома намного позже, поэтому я подумал, что должна быть причина, по которой ты должен вернуться. Что привело меня к выводу, что ты разозлил кучу женщин и должен был скрываться, в то время как все снаружи остыл».

«Ну, разве это не маленький сыщик». — саркастически ответил старший. Джирайя сел на землю примерно в 8 футах от мальчика и с любопытством посмотрел на него. — А если серьезно, как продвигаются дела? — искренне спросил он. Конечно, иногда Джирайя больше интересовался женщинами, но это был не тот случай. Он глубоко заботился о мальчике, ему

просто было трудно показать это.

Наруто открыл рот, чтобы сказать своему хозяину, что все идет отлично и что его книга будет завершена в кратчайшие сроки. Но что-то остановило его. Обычно его напыщенная самоуверенность вырывалась из его уст и облегчала беспокойство окружающих его людей. На этот раз это была другая игра с мячом. Он был вне зоны комфорта и знал это. Может быть, попросить у Джирайи совета, о котором он говорил ранее, было бы не самым худшим в мире? Если, конечно, он снова не достанет эту извращенную книгу.

«На самом деле, могу я задать тебе вопрос, Извращенный Мудрец?» — спросил он с гораздо меньшей нахальностью, чем во время их предыдущего обмена.

Изменение тона не ускользнуло от внимания Джирайи, и он вопросительно взглянул на своего ученика. — Что такое, паршивец? Он тоже спросил гораздо более серьезным тоном, чем раньше. Внезапная перемена в разговоре заинтересовала Саннина.

«Зачем вам нужно шпионить за женщинами, чтобы писать свои книги?» Когда светловолосый генин ссылается на книги своего сенсея, это обычно оскорбляет или говорит насмешливым тоном. Однако это было другое. Ему было искренне любопытно. В конце концов, мудрец был самопровозглашенным «суперизвращенцем». У мужчины не было позорной кости в теле, ему не нужно было оправдываться, если он хотел шпионить за женщинами. Зачем называть это исследованием, если единственное намерение состояло в том, чтобы быть извращенцем?

Джирайя пристально посмотрел на мальчика, когда тот сверкнул гордой улыбкой. «Ну, конечно, для того, чтобы мои романы стали шедеврами, какими они и являются!» Вездесущая гордость, которую он излучал, говоря о своих произведениях, была сильна как никогда.

"Ага." — начал блондин, не упуская возможности лишний раз оскорбить своего хозяина. «Но зачем тебе все это подглядывание, чтобы написать книгу? Я думал, что ты «литературный гений». Разве вы не должны быть в состоянии написать их без вашего исследования?» Он слегка поддразнил своего учителя. Ладно, может быть, он не мог удержаться и не выстрелил в пожилого мужчину. Боже, он любил это делать.

Джирайя продолжал, казалось, даже не замечая, что его ученик-генин снова подшучивает над ним. «Да, но вы должны знать, что почти каждый успешный автор воплощает свой собственный жизненный опыт в свои лучшие произведения. Это не только может помочь им рассказать захватывающую историю, но и придает этой истории очень реалистичный вид». Несмотря на извращенный подтекст слов Джирайи, учитывая тип книг, которые он пишет, его слова были очень мудрыми.

Глаза Наруто загорелись. Конечно, как он мог быть таким глупым? Он был перед ним все время. Его мысли крутились в дюжине разных направлений. Он думал о своей жизни, о своем детстве, о том, как с ним обращались, обо всей той боли, которую оно ему причиняло. И, несмотря на все эти трудности, он все еще хотел стать Хокаге и защищать своих близких. Это были идеальные элементы, которые он мог включить в связную историю.

Герой. Его история будет о великом, сильном герое, который защищает окружающих силой, которую ему трудно контролировать. Потенциально опасная сила, которая заставляет даже тех, кого он спасает, опасаться его и относиться к нему как к большей неприятности, чем к герою, которым он является на самом деле. Герой, который продолжает защищать даже тех, кто избегает его.

Джирайя, совершенно не подозревая о взрыве вдохновения, вызванном им в голове мальчика, резко встал. "Ну, я должен вернуться к этому." В его голосе сквозило волнение. «Все эти разговоры о подглядывании настроили меня на дальнейшие исследования». В этот момент даже Джирайя использовал слова «подглядывание» и «исследование» как синонимы.

Наруто вырвался из переполнявших его мыслей при звуке голоса своего хозяина. При нормальных обстоятельствах он бы отругал своего извращенного сенсея за то, что он вернулся шпионить за женщинами вскоре после того, как его избили. Однако на этот раз он хотел, чтобы Джирайя ушел, чтобы он мог записать все свои мысли, прежде чем они спокойно покинут его мозг. «Спасибо за совет. Не дай себя убить». — резко сказал он, взмахнув рукой.

«Я еще не могу умереть», — ответил он, подняв большой палец вверх, открывая дверь. «Я еще не видел достаточно женщин из Деревни Облаков. Я слышал, что они великолепны». Он закончил, закрыв за собой дверь.

Наруто покачал головой из-за выходок старшего мужчины. «Он может быть глупым в девяноста процентах случаев, но он действительно помог мне». Он подумал про себя. Мальчик, наконец, почувствовал, что сможет добиться реального прогресса. Волна облегчения захлестнула его.

«Пора приступать к работе! Дзюцу теневого клона!»

Внезапно в маленьком гостиничном номере оказалось семь одинаковых Наруто. У каждого из них было одинаковое решительное выражение лица. Ну кроме одного...

«Вы, ребята, не думаете, что это немного глупо, что мы в основном пишем историю о себе? Например, насколько мы можем быть эгоцентричными? Я действительно думаю, что история о рамэне была бы лучше...»

Раздался низкий стук, за которым последовало «пуф».

— Кто-нибудь еще хочет что-нибудь сказать? Оригинальный светловолосый генин посмотрел на своих клонов. В его глазах мелькнул опасный блеск.

Пятеро оставшихся клонов энергично замотали головами.

«Хорошо! Принимаемся за работу!»

"Хорошо!"

Оказалось, что на этот раз использование клонов было бы очень выгодно. Несмотря на то, что он и клоны были одним и тем же человеком, они были полезны, когда ему нужно было обмениваться идеями. Его клоны не сдерживали никакой критики, когда считали, что идея не годится. Было очень странно, когда тебя неоднократно называли идиотом. Блондин начал размышлять, не был ли он таким большим придурком для своих друзей.

Когда вы находитесь на той же странице, что и люди, с которыми вы работаете, это позволяет вам работать как хорошо смазанная машина. Это стало очевидным для ребенка, когда он увидел, как много проделала группа всего за несколько коротких часов работы. Некоторые из его клонов даже дошли до того, что помогли ему наметить историю, разработать сеттинг и назвать главного героя. Имя его главного героя будет Менма. Рассуждения Наруто, спросите вы? Рамен. Ирония этого происшествия ускользала от него.

Генин, наконец, перестал писать и отложил перо, когда свет проник в окно его отеля, временно ослепив его. Он был удивлен. Тот факт, что там не было света, означал, что он не спал всю ночь. «Может быть, мы работали дольше, чем я думал». Он подумал про себя, протирая глаза. После того, как его зрение вернулось к нему, он оглядел свою комнату.

На полу валялись еще четыре Наруто, которые крепко спали. Что случилось с пятым, спросите вы? Примерно в середине сеанса написания вышеупомянутый клон расстроился из-за оригинального Наруто. Он утверждал, что у него есть хорошее представление о том, в каком направлении должна развиваться история. Однако его идея была закрыта. Наруто, будучи мелким ребенком, которым он иногда может быть, явно имел клонов, которые действовали так же. Раздраженный клон взял на себя обязательство прочитать часть книги, которую оставил Джирайя. Когда его узнали, разгневанный Наруто быстро рассеял мошеннического клона. Однако это не помешало воспоминаниям о книге перенестись обратно в оригинал.

Наруто вздрогнул, пытаясь стряхнуть с себя образы, которые книга заставила закрадываться в его разум. «Я действительно начинаю думать, что от этих клонов больше проблем, чем пользы». — подумал он про себя, слегка раздраженный.

Ученик мудреца-жабы зевнул, когда истощение наконец начало настигать его. Он собрал то, что уже успел сделать, и просмотрел. Всего за один день они закончили три прилично длинных главы черновика. Учитывая, что Наруто хотел написать историю примерно из 10-12 глав, это было лучшее начало, чем он мог когда-либо надеяться.

Слова не могли описать, сколько гордости он чувствовал в данный момент. Это была лучшая работа, которую он когда-либо делал сам. Посещая академию, никогда не думал, что сможет достичь такого качества письма самостоятельно. Черт, в то время он вообще не был заинтересован в том, чтобы научиться писать. Все, о чем он заботился, это стать Хокаге. «Так много может измениться всего за несколько месяцев». — подумал он про себя с любовью. На этот раз он мог оглянуться на что-то из своего прошлого и не чувствовать себя подавленным или грустным. Он не думал о Саске или о том, как с ним обращались первые двенадцать лет его жизни. Это было классно.

Он рассеял своих клонов и спрятал законченную работу от посторонних глаз своего наставника. «Не может быть, чтобы этот любопытный маленький извращенец узнал, сколько я сделал. Я хочу увидеть выражение его лица, когда все будет готово».

Убедившись, что все хорошо спрятано, он взглянул на часы, и с его губ сорвался стон. На нем было 8:30 утра, что означало, что он едва сможет заснуть, прежде чем вернется Джирайя и заставит его проснуться.

Несмотря на свой плотный график, подглядывая за девушками весь день, мудрец каким-то образом находил время, чтобы сделать своей миссией следить за тем, чтобы Наруто никогда не спал. мог найти и вывалить на ничего не подозревающего блондина. Мудрец сказал, что это отличный способ приучить своего ученика к жизни полноценного шиноби. Шиноби должен был быть начеку и быть готовым проснуться в любой момент, чтобы ответить потенциальным врагам.

Хотя это казалось разумным объяснением, Наруто не купился на это. Он знал, что его хозяину просто нравилось его раздражать. В противном случае он не стал бы изо всех сил пытаться получить пограничную ледяную воду. Вода комнатной температуры или даже громкие звуки отлично справятся с этой задачей.

Наруто снова посмотрел на часы. Принимая во внимание его 10-минутную мысленную тираду, у него было всего около 20 минут, чтобы подготовиться к возвращению своего учителя.

...

...

...

Двадцать минут пролетели быстро, и никого не удивило, что в 8:59 дверь в квартиру медленно открылась. Из отверстия торчала голова, окруженная колючими белыми волосами. Отсутствие шума подсказало мудрецу, что его цель определенно спит. Идеальный. Острые глаза внимательно осматривали комнату, пытаясь найти спящую фигуру. Его взгляд остановился на пучке светлых волос, торчавшем из-за спинки дивана. — Ты слишком упрощаешь это, малыш. Он лукаво подумал про себя.

Джирайя медленно прокрался в комнату, используя каждую унцию своих знаменитых скрытых способностей. Подбираясь все ближе и ближе к мальчику с растрепанными волосами, он медленно полез в карман и достал один из своих многочисленных свитков. Он медленно распутал его, открыв кандзи «вода». «Это будет хорошо». Он задумался.

Мудрец прыгнул вперед с большой ловкостью и дьявольской ухмылкой. На лице саннина отразилось намерение разрушить сон генина.

...

Он моргнул. Вместо глупого маленького ученика, которого он ожидал увидеть, на диване лежало похожее на Наруто чучело, укрытое одеялом, чтобы создать эффект спящего ребенка. "Хм?" В голосе мужчины чувствуется замешательство. "Что это?"

'Хлопнуть!'

Джирайя тут же пожалел об этом вопросе. Его цель, Наруто Узумаки, шутник номер один в Деревне Листа, появился из ниоткуда и ударил великого мудреца по затылку комично большой сковородой.

Наруто истерически рассмеялся, увидев, как могучий листовой джонин рухнул на землю. Он схватился за бока, пытаясь облегчить болезненные спазмы, которые вызывал у него сильный смех. На затылке его наставника уже можно было увидеть большую шишку.

"Ха!" Ученик торжествующе закричал, возвышаясь над мастером. «Вот что ты получишь за то, что пытаешься со мной пошутить, Извращенный Мудрец!»

Джирайя, который все еще восстанавливался после внезапного нападения, только что-то бессвязно проворчал.

Наруто продолжал смеяться над своим хозяином. Желудок заурчал. «Все это веселье действительно пробудило во мне аппетит». Он продолжил дразнить. «Надеюсь, у нас есть рамен!» Он радостно направился на кухню, уже думая о вкусах с лапшой, которые были его любимой едой.

"Мы не делаем." Джирайя, который частично выздоровел, все еще гладил свой затылок. «Почему все всегда бьют меня в одно и то же место». Он подумал про себя невесело.

Нос Наруто неодобрительно сморщился. "А? Почему бы и нет?!" Это было просто неприемлемо.

«Потому что вы должны начать есть что-то помимо рамена. Это вредно для вашего здоровья». Таков был простой ответ его мудрого хозяина.

Наруто нахмурился. — Ну, а если я не хочу. Блондин вызывающе ответил.

"Очень жаль." Джирайя должен был признать, что ему немного нравилось видеть сокрушенное выражение лица фанатика рамена. «Кроме того, если вы когда-нибудь захотите вырасти выше 5 футов, вам придется есть самые разнообразные питательные продукты. Сейчас это может показаться садистским, но поверьте мне, вы поблагодарите меня позже».

Наруто вздрогнул. «Уф, это слово. Никогда больше не произноси его». Он даже не хотел об этом думать. Хотя он определенно хотел быть выше, если ему пришлось отказаться от рамена в процессе, это того не стоило.

Мудрец поморщился. "Питательный" - не плохое слово, сопляк. Он продолжил, когда лицо Наруто еще больше исказилось от дискомфорта при втором произнесении этого злого слова. «Я не говорю, что ты больше никогда не сможешь есть рамен, малыш. Я имею в виду только то, что ты должен наполнить свое тело чем-то другим, если хочешь стать выше, быстрее и сильнее».

"Хорошо." — слабо сказал блондин. Он просто хотел сменить тему. Все эти разговоры о меньшем количестве рамена и более «питательной» пище приводили его в депрессию.

Мудрец преувеличенно вздохнул. Больше давить ему не поможет. На какое-то время он оставил его в покое о своих привычках в еде.

— Итак... — невинно начал мудрец. "Напиши что-нибудь сегодня?" В его глазах появился любопытный блеск.

"Не совсем." Блондин неопределенно ответил, пожав плечами. «Ты был прав. Писать намного сложнее, чем я думал». Снаружи он изо всех сил старался выглядеть побежденным, но внутри он был далек от этого. Сегодня он проделал гораздо больше работы, чем когда-либо считал возможным, но он не мог позволить своему хозяину узнать об этом. Он хотел скрыть свой прогресс от мудреца и разом разрушить все его надежды.

Джирайя ухмыльнулся, совершенно не подозревая о намерениях своего ученика. «Ну, однажды ты поймешь, что я всегда прав!» — сказал он гордо.

Наруто закатил глаза. "Да правильно." В его голосе был слышен сарказм.

— Заткнись, паршивец...

-Пару недель спустя-

Было темно, холодно и сыро. Было относительно тихо, если не считать периодического стука капель воды о землю. С потолка свисали сталактиты, вода медленно стекала к их кончикам.

Одинокая фигура стояла в центре темной пещеры. Однако в этой фигуре было что-то странное.

Прямо над человеком висел сталактит, на его кончике формировалась капля воды. Поверхностное натяжение камня изо всех сил боролось с гравитацией. Резервуар с водой в конце концов стал слишком большим, и капля воды начала падать, наталкиваясь на цель.

Только для того, чтобы капля... прошла сквозь фигуру?

Фигура не казалась твердым существом. Статичная эфирная фигура казалась своего рода голограммой. У него были колючие волосы, а лицо было сильно проколото чем-то вроде странного черного металла. Несмотря на то, что физически он не находился в пещере, он стоял с властной властью, которую все еще можно было почувствовать. Тип авторитета, который излучал силу и требовал уважения от всех, кто стоял перед ним.

И большая часть этой силы заключалась в глазах фигуры. В пещере было темно, да, но эти глаза, казалось, сияли так же ярко, как солнце в этой сырой маленькой пещере. Они были фиолетовыми, с глубокими черными кругами вокруг зрачка, образующими рябь.

Он стоит там уже несколько минут. Он не издал ни звука и не сдвинулся ни на дюйм с тех пор, как появился.

"Ты опоздал." — наконец сказал он. Как ни странно, он все еще был один.

Словно по сигналу, через несколько секунд из земли медленно поднялась еще одна фигура. Это существо сильно отличалось от другого. Он был твердым, и вокруг его тела было что-то похожее на ловушку для венецианской мухи. Половина его тела черная, половина белая. Что бы это ни было, оно не было похоже на человека.

«Хе-хе. Извините». Голос существа был на удивление легким, почти игривым. Это ни в малейшей степени не соответствовало его внешности. «У меня есть работа, и я не хотел уходить раньше времени и потенциально пропустить что-то важное». Его поведение также сильно контрастировало с человеком, с которым он разговаривал. Он был игривым и глуповатым, в то время как другой был стойким и напористым.

— Я полагаю, вы правы. Голограмма сказала после короткой паузы. «Давайте поторопимся. Каков ваш отчет, Зецу?» По тому, как он говорил, было ясно, что он главный.

— Ну... — медленно начал тот, кого теперь звали Зецу, неуверенно в себе. "Вы поторопитесь и выплюнуть его." Внезапно вмешался гораздо более грубый, взволнованный третий голос. «У нас нет целого дня».

Три голоса, но только две фигуры стояли в пещере. Нормальный человек отреагировал бы на эту аномалию, но фигура голограммы даже не дернулась. «Я согласен с черным Зецу, каков твой отчет?» — скомандовал он, более пристально глядя на левую сторону лица Зецу.

«Кажется, что пока они неподвижны. И, судя по всему, в ближайшее время они не двинутся с места». Его глупый тон сменился чуть более серьезным, когда он сообщил о результатах своего шпионажа своему лидеру.

"Почему ты это сказал?" — задал вопрос лидер, имея в виду последнюю часть доклада.

«Ни один из их вещей не упакован. Если бы они собирались уезжать в ближайшее время, они бы начали готовить некоторые из своих вещей к путешествию». Был его простой ответ.

"Интересно." Эфирная фигура сказала после короткой паузы. «Я думал, что они будут постоянно переезжать с места на место для игры, чтобы их не обнаружили». Он на мгновение закрыл глаза, как будто о чем-то задумавшись.

— Почему бы нам не переехать прямо сейчас? Голос Зецу заставил рябь глаз его лидера резко открыться. Он с любопытством смотрел на него, ожидая продолжения. «Он один большую часть дня и уязвим, это было бы легко». Белая половина существа говорила с таким энтузиазмом.

— Нет никаких признаков его? — осторожно спросил он.

«Нет. На несколько часов в день они разлучены».

— Ты дурак, если действительно в это веришь. Он говорил резким, неумолимым тоном. «Не стоит недооценивать этого человека. Это погубит вас».

Белый Зецу слегка отшатнулся от этих слов, но больше ничего не сказал. Он умел слушать своего лидера, когда тот говорил.

«Я не считаю, что сейчас подходящее время для принятия мер». Проколотый мужчина посмотрел на лужу воды на полу пещеры. Когда он говорил, вода слегка рябила. Недостаточно для среднего человеческого глаза, чтобы заметить, но его глаза были далеко не обычными. Его взгляд снова переместился на подчиненного. «Даже если бы мы смогли поймать Девятихвостого, мы не смогли бы запечатать его сразу. Вы это знаете. И поскольку мы не можем позволить ему умереть раньше, мы рискуем, что Деревня Листа попытается захватить его обратно, прежде чем у нас будет шанс сделать что-нибудь еще». Зецу кивнул, по-видимому, следуя его логике. «Что еще более важно, пока он находится под его защитой, девятихвостый неприкосновенен».

Намерение его когда-то расплывчатых слов, наконец, показало, что было очевидно, кем был этот человек. Он был лидером или, по крайней мере, очень высокопоставленным членом преступной организации S-класса, Акацуки. И их цель? Наруто Узумаки.

— Он действительно такой сильный, Пейн? Зецу выглядел так, словно собирался сказать что-то еще, но взгляд его лидера заставил его остановиться. Еще не была его очередь говорить.

— Да, — сказал теперь уже названный лидер Акацуки Пейн. "Однако." Он начал медленно, несколько вариантов пробежались у него в голове. «Если когда-нибудь представится

возможность, возможно, есть шанс, что мы сможем двигаться раньше». Это все, что он мог сказать по этому поводу, ему нужно было кое о чем подумать. «Продолжайте наблюдение. Сообщайте мне о любых существенных изменениях». Он отвернулся, давая понять, что их встреча подошла к концу.

"Понял." — хором сказали белые и черные. Их тела медленно опускались обратно в землю, пока полностью не исчезли.

Голограмма человека по имени Боль оставалась неподвижной посреди пещеры. Его глаза оставались закрытыми, когда он начал думать о своем прошлом. На долю секунды на его лице мелькнула короткая вспышка неразличимой эмоции. Нет. Он ничего не чувствовал. Он был в этом уверен.

— Джирайя-сенсей, а? Какая ностальгия. Голограмма исчезла, его слова эхом отозвались в теперь уже пустой пещере.

<http://tl.rulate.ru/book/77575/2328712>